

Жёлтый император

Роман 黃帝

A romantic couple is silhouetted against a bright, glowing light source, likely the sun or moon, which is partially obscured by a large, glowing umbrella. The scene is set in a shower of golden particles, possibly rain or confetti, which creates a dreamlike and romantic atmosphere. The couple is standing on a reflective surface, and their shadows are cast on the ground. The overall color palette is dominated by warm, golden-yellow tones against a dark background.

Георгий КАЮРОВ

Георгий КАЮРОВ
Жёлтый император

«ЛитРес: Самиздат»

2017

КАЮРОВ Г. А.

Жёлтый император / Г. А. КАЮРОВ — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Главный герой студент-медик отправляется на поиски древнего лечебника под названием "Жёлтый император". По дороге он знакомится с девушкой. Вместе они попадают в круговорот событий: оказываются в рабстве, преодолевают дикие леса Тянь-Шаня, узнают нравы малочисленных народов Средней Азии, уходят от погони спецслужб.

Глава первая

Тайна «Жёлтого императора»

В многоэтажке, на шестом этаже одиноко светилось окно. Иногда в нём появлялся седовласый мужчина и задумчиво замирал. Ткнувшись лбом в прохладное стекло, он пялился в темноту, затем резво разворачивался и скрывался. Давно миновало за полночь, но там, в глубинах квартиры, вёлся оживлённый разговор.

– Дорогой Матвей, вы созданы для медицины, – сдерживая возбуждение, монотонно повторял профессор. Он плотнее стянул вокруг своего полнеющего тела чёрный, махровый халат и, склонившись над плитой, замер, наблюдая за тем как вода начинает закипать. – Вы должны беречь голову, если не хотите, чтобы в вашей голове наступила вот такая ночь! – сжав руку в кулак с выставленным большим пальцем, профессор нервно замахал в сторону окна. – Это что такое? – чтобы лучше освещалась ссадина, профессор приподнял за подбородок голову юноши, сидящего за столом и улыбающегося каждому сказанному в его адрес слову.

– Сергей Александрович, – оправдывался Матвей, – но разве не вы учили: – любым способом следует защищать истину?

– Следует-то оно следует, молодой человек, но не кулаками и не по вашей светлой голове, а разумом. Рая! Принеси, пожалуйста, перекись и тампоны! – крикнул профессор, чтобы слышали в другом конце квартиры. – Они в моём кабинете, на нижней полке! – и снова склонился, рассматривая отёк под глазом. – Через неделю экзамены, а синяк продержится дольше. В каком виде вы предстанете?

– Шрамы украшают мужчину, – веселился Матвей.

– Шрамы украшают только дураков, – продекламировал профессор. – Вы, как будущий хирург, должны это знать. Ладно, подарю вам ещё четыре дня. Ставлю автоматом пятёрку по оперативной хирургии.

– Спасибо, профессор.

– Не мне спасибо, а вашей светлой голове и... – профессор запнулся, подбирая слово, – и вот этому кровоподтёку. Но она скоро станет пустой, если вы будете позволять бить по ней. Кстати спросить, в этом году куда собираетесь поехать на каникулах?

– Хочу съездить на Тянь-Шань, – юноша взял засвистевший чайник и разлил по чашкам кипяток.

– Я люблю аромат этого чая, – прикрыв глаза, профессор вдыхал поднимающийся над чашкой парок. – Это правильная заварка, – заключил он. – Обязательно должна появиться пена и чайные листья всплыть.

– Приготовил зажимы, папки – в общем, всё, что необходимо для гербария, – делился планами Матвей, с улыбкой в глазах наблюдая за профессором. – Похожу, пособираю растения. Пополню фонды кафедры ботаники.

– Глупостями будете заниматься, – нервно выпалил профессор и быстро прошёлся по кухне. – В какое именно место едете?

– Под Алма-Атой есть космостанция. Туда и хочу отправиться. Заодно, если повезёт, пообщаюсь с астрономами, посмотрю на звёзды через мощный телескоп.

– Всё это глупости, – раздражённо повторил профессор. – Я вообще не верю во все эти звёзды. Много лет назад я оперировал одного сумасшедшего, так вот он, когда пришёл в себя, рассказывал мне о звёздах и о том, что к некоторым надо лететь миллион лет. Вы представляете? Жизнь его – мгновение и это благодаря тому, что я спас ему её. Вовремя прооперировал. Если бы не успели, то была бы и того короче. А он мечтает о том, чтобы миллион лет лететь к звезде. Глупости всё это.

– На другое моей светлой головы не хватило, – состроил серьёзную мину Матвей.

– Вот если бы у вас был «Жёлтый император», то ваши синяки и ссадины можно было бы вывести в течение часа. И не надо было бы рассчитывать на поблажку от профессора.

– Я же не просил, – дружелюбно отмахнулся Матвей.

– Ладно, ладно, просил не просил, – профессор улыбочиво сощурился.

– Я слышал о нём, – равнодушно проговорил Матвей, возвращаясь к прежней теме. – Но мне кажется, это такая же утопия, как и миллион лет лететь к звезде.

– Мне посчастливилось быть свидетелем, как один лекарь, рванную рану заживил, всего лишь намазав мазью, – в подтверждение своих слов профессор выставил руку. – Вот смотрите.

– Что – смотреть? – не понял Матвей, разглядывая ладонь.

– Не видите! – воскликнул профессор. – Так и я, много лет назад не увидел, когда повязку сняли. Взглянул на ладонь и изумился – даже шва не осталось. Правда, когда присмотришься, то вот здесь, – и профессор указал на едва заметный шрамик, скорее принимаемый за обычную линию сгиба ладони. – Видите? – профессор торжествовал. – Я удивлю вас ещё больше, если скажу: повязку сняли через три часа после того, как лекарь обработал рану. Да, да! Предвижу ваш вопрос, будущий профессор! – Пышкин не находил себе места. – Каков характер раны? Сообщаю, она была колотая, с глубоким проникновением; виднелась даже кость и суставные сухожилия.

– Что же это за мазь? – удивился Матвей, не сводя восторженных глаз с рассказчика. – Может быть, вы не заметили, и он сначала зашил?

– Что значит – не заметил? – обиделся профессор. – Я просидел у этого лекаря всего-то пять минут. Он мельком взглянул на ладонь, достал банку с белой мазью. Наложил немного на рану. Я ещё тогда подумал «жмот», – профессор поджал плечи к голове и замер на мгновение. – Даже не продезинфицировал. Прикрыл лоскутком какой-то тряпицы, валявшейся у него под руками, и сказал: «Зажми и держи так крепко, насколько сможешь, ровно три часа. Если удержишь, то забудешь, что и была рана». Так всё и произошло, – профессор многозначительно повёл головой, он всегда это делал во время лекций, и все студенты притихали, понимая: сейчас их ждёт сюрприз. В этот вечер профессор не сделал исключения. – Есть ещё одна тайна в моём быстром исцелении, – насупив брови, профессор склонился к самому уху юноши и нервно прошептал. – Этот самый лекарь жил недалеко от этой самой космостанции. А! – профессор вытянулся в струнку и смотрел сверху вниз победителем. – Не это ли вам цель для экспедиции, мой юный друг!

– Да, но как я его найду, – усомнился Матвей. – Когда это было? Сорок лет назад?

– Что такое сорок лет! – вскричал профессор. – По сравнению с миллионом, чтобы долететь до какой-то там звезды! Эту жемчужину лекарской мудрости собирали тысячу лет, если не больше. Вы читали мою последнюю научную статью?

– Кто же в институте не читал её? Всех заставили, – проговорился Матвей, но, заметив, как изменилось выражение лица профессора попытался исправить оплошность. – Извините, профессор, я хотел сказать...

– Заставили. Эх вы, молодой человек, молодой человек! – профессор плюхнулся на стул и отвернулся от собеседника.

– Сергей Александрович, извините, я не то хотел сказать, – едва сдерживая улыбку, оправдывался Матвей. Его забавляла детская непосредственность седовласого доктора.

– Вы долго будете шуметь? – в момент дружеской размовки между мужчинами, в кухню вошла супруга профессора Раиса Ивановна. – Весь дом на уши поставили.

– Рая! Ты слышала его? Заставили прочитать мою статью! – с обидой в голосе вскричал профессор. – И это говорит мой любимый студент! – раздосадованный профессор, обхватил голову руками и забубнил. – Я, профессор медицины Пышкин обречён на безвестность. Не останется обо мне памяти в этих чёрствых сердцах. Поколение пошло другое: прагматичное,

расчётливое. Да-а-а, – с досадой протянул профессор, – сколько пышка ты не дуйся, пирогом не станешь.

– Слышала, – миролюбиво сказала хозяйка. – Он не в том контексте это сказал, в каком ты воспринял.

– Сергей Александрович, правда, мы же студенты обо всём говорим – нас заставили учить, заставили читать, – ухватился за спасительную соломинку Матвей.

– Так вот, в своей статье, которую вас заставили, в чём вы имели смелость признаться, прочитать, – профессор встал и поклонился. – Отдельное спасибо лично от автора. Я с некоторыми подробностями упомянул об этом лечебнике.

– Вижу, сами разберётесь, – сквозь улыбку сказала Раиса Ивановна, осмотрев внимательно лицо Матвея. – Пойду досыпать. Только не сильно шумите. Особенно ты, Серёжа.

– Раечка, ладно, ладно, ступай. Нам надо о серьёзном поговорить, – профессор подождал пока за супругой закроется дверь в спальню и коротко выдохнул: – Все дети, рождённые от Иванов – простолюдины.

– Ой, ой, ой! – раздалось в ответ из глубины квартиры, на что супруг только зажмурил глаза, смешно прикусив губы.

– Я уже не в первый раз, где это уместно, говорю о нём. Мне надо было показывать: «Жёлтый император» существует и приносит пользу, – энергично продолжил профессор. – Но не всему человечеству, а только горстке людей, возомнивших себя его хранителями. Конечно, у них есть право, поскольку именно их предки догадались собрать воедино все рецепты и учения. Это, несомненно! Но разве можно такое сокровище, в наш современный век, хранить только для горстки? Представляете вы, молодой человек, сколько пользы, какой скачок в фармацевтике, в терапии, диагностировании – да много ещё в каких областях, могло произойти, если бы эта книга стала достоянием науки?

– Насколько я помню, – неуверенно начал Матвей, – вы с иронией упомянули о некоем лечебнике под названием «Жёлтый император».

– Да, да, – только на мгновение пыл профессора утих. – Я посмеялся над тем, что какие-то невежды-знахари, ничего не понимающие в медицине, триста лет назад стали переписывать из разных свитков, каменных табличек, золотых пластин, и собирать воедино рецепты лекарей со всего мира. В итоге они собрали уникальный лечебник и дали ему название «Жёлтый император». Но! – Пышкин аж задрожал от вспыхнувшего гнева. – Если бы я выступил открыто в поддержку врачевания, меня бы высмеяли и сочли бы свихнувшимся. Нет, мне пришлось искать обходный путь – лёгкой насмешки, иронии. Я пошутил в статье, высмеял знахарей и врачевателей, и вы все смеялись со мной, тем самым уже наполовину соглашаясь с тем, что «Жёлтый император» существует.

– Я попробую, – убедительность слов профессора заставила задуматься Матвея. – Ума не приложу, как его искать? Но как такая ценность могла оказаться у нас в стране?

– Много лет назад, ещё в царской России, по договорённости нашего царя и правителя Китая, были две волны переселенцев из Тибета, – со знанием темы начал рассказ профессор. – В основном переселялись уйгуры. Внутри себя они тоже делятся: на долматов, кашгарлыков и таранчей. Это важная подсказка для нашего вопроса. Так вот, в общем потоке беглых спрятался и некий Паджа-Хаджи. Он пра-пра, какой-то там в двадцатом колене правнук того, кто первый задумался собрать воедино все рецепты лекарей. Из поколения в поколение роду этого самого Паджа-Хаджи было доверено собирать все учения знахарей и лекарей со всего света. Собрался приличный сборник, насчитывающий несколько сотен страниц, и хранился он в монастыре под надзором монахов. Именно этот правнук и стащил из монастыря «Жёлтого императора», – выпалив на одном дыхании, профессор с облегчением выдохнул. – Вот вкратце вся история. Когда мне довелось побывать на космостанции, то я видел эту книгу, краем глаза. Хранит её, по-видимому, потомок этого самого Паджа-Хаджи. Уже старец, но ещё крепенький. До сих

пор помню его железную хватку. Вроде прихватил пальцами, а сложилось ощущение – зажал в тиски.

– Да-а, – проникшись рассказом профессора, задумчиво проговорил Матвей. – Такого на мякишке не проведёшь.

– Насилием ничего решить нельзя, – поспешил наставить профессор. – Я больше чем уверен: в окрестностях, среди людей должен идти слух о врачевателях, даже о самой книге, может быть. Проявите смекалку, не мне вас учить, как выпытать тайну.

– Спасибо, – усмехнулся Матвей. – Я, что же, был вами замечен в выпытывании чужих тайн?

– Вы превратно истолковали мои слова, Матвей, – примирительно заговорил профессор. – Я имел в виду – смекалка молодого ума острее. В вас таится разумное влечение исследованиями. К тому же, так устроено молодое сознание, оно всегда готово к аванюре, к приключениям. Иначе, ну что же вас увлекает в одиночку отправляться в горы?

– Каюсь, вы правы, Сергей Александрович, – задумчиво заговорил Матвей. – Когда я в горах, мне кажется, весь мир у моих ног. Родителей я совсем не помню, они умерли, когда я был ещё маленьким. Иногда я думаю, именно это обстоятельство гонит меня в одиночество. Я рос без какого-либо присмотра. Привык сам принимать решения и нести за них ответственность, – Матвей умолк, под тяжестью нахлынувших мыслей.

Профессор не мешал молодому человеку. Он и сам тяжело вздохнул от откровений его любимого студента. На кухне воцарилось тягучее молчание, но профессор ждал, с трудом сдерживая нетерпение. Ночь была на исходе. Пока они беседовали, незаметно приблизился рассвет, неся с собой очередную день сессии.

– Поздно уже, – снова заговорил Матвей, вставая. – Пойду я.

– Точнее сказать, – профессор взглянул на часы, – рано, пошёл шестой час утра. Так что же вы решили? – в голосе профессора зазвучала надежда.

– Попробую, – неуверенно согласился Матвей, – Я уже пообещал кафедре ботаники гербарий привезти.

– Опять за своё! – всплеснул руками профессор. – Сдаюсь! Я кое-что сейчас вам покажу, но, если и это не убедит, обещайте хранить тайну, а лучше всего – обещайте сразу забыть. Отнесите меня к сумасшедшим старикам, и больше на эту тему ни оброним ни слова. Обещаете?

– Обещаю, – с иронией в голосе произнёс Матвей и пристально всмотрелся в лицо профессора. Молодому человеку почудилось, – профессор и правда спятил.

Сергей Александрович скрылся в комнате. Оттуда послышался тихий разговор супругов, грозящий перерасти в небольшую перебранку. Матвей отчётливо слышал, как в этот раз сопротивлялась решению мужа Раиса Ивановна.

– Если покажешь – это перестанет быть тайной, – бубнила она недовольно. – Ты уверен в нём? Тебе мало за всю жизнь шишек? Хочешь на старости лет загреметь туда, откуда не возвращаются?

Матвея обидели слова Раисы Ивановны, и он нетерпеливо заёрзал на стуле, но не мог уйти, не дождавшись возвращения наставника.

– Всю предысторию, – едва появившись, начал с порога профессор, – разумеется, вы знаете... – он замялся; тень сомнения в правильности того, что он собирается сделать, мелькнула на его лице, и он потерял нить о чём собирался рассказать, но в этот момент за его спиной появилась супруга, и это обстоятельство подтолкнуло профессора действовать решительно. – Вот, – он выставил на обозрение светло-коричневый кусок пергамента, отрезая себе дорогу назад. – Это страница из «Жёлтого императора», – профессор снова замялся. Матвей видел – слова даются ему с неимоверным усилием, волнение перехлёстывает. – Я вырвал её тогда. Улучил момент и вырвал. Хотел всю книгу... но не получилось.

– Это рукописный текст, – Матвей разглядывал пергамент. – Вы пробовали перевести, что тут написано?

– Нет, иначе я сразу бы себя обнаружил. Сорок лет храню его и не знаю, что тут написано. Но я изучил много старинных книг Китая и Индии. Хотел самостоятельно попробовать прочитать. Не получилось. Могу с уверенностью утверждать – написано древней письменностью. Так уже не пишут. Кроме некоторых букв. Эх! – воскликнул с сожалением профессор. – Если бы древние владели недавним изобретением человечества – книгопечатанием, – их уникальные знания горели бы повсюду! Но, увы, до нас дошли лишь отдельные списки, и то переписанные благодарными потомками, которые ценятся на вес золота. Матвей улыбнулся – последняя фраза адресовалась и ему.

– Сергей Александрович! – с задорной иронией в голосе, воскликнул Матвей. – Ещё час назад кто-то меня уличал в неблагоприятных поступках.

– Не в неблагоприятных поступках, – лукаво сощурившись, возразил профессор, – а в том, чтобы вы не позволяли себя бить по голове.

– А воровать, значит, можно?

– Знаете что, молодой человек? – выкрикнула, выступая из-за спины супруга Раиса Ивановна и тут же прошипела мужу: – Не хватало, чтобы тебя обвинили в воровстве. Как тебе не стыдно Матвей, – и она шмыгнула носом, готовая расплакаться.

– Раи-ичка! Ступай спать, – с раздражением в голосе, прервал жену профессор. – Мы сами разберёмся.

– Извините, Раиса Ивановна, – поспешил извиниться Матвей.

– Он извинился, – протянул профессор, разворачивая супругу под локоть в сторону комнаты. – Иди спать.

Мужчины остались в кухне одни и ещё долго шептались, строя планы на поездку Матвея. Решено было от гербария не отказываться, а даже извлечь из этого процесса максимальную пользу. Сбор гербария может послужить хорошим поводом пообщаться на тему лекарственных растений.

– Правильно! – воскликнул радостно профессор. – Сбор гербария – это будет ваша легенда!

На том и попрощались. Условившись ещё раз встретиться накануне отъезда.

Поёживаясь от утренней прохлады, Матвей шёл в общежитие, чтобы собрать тетради с лекциями. Сегодня у него были консультации к предстоящему первому сессионному экзамену.

Глава вторая

Тень генерала за спиной

Матвей выскочил из общежития и быстрым шагом направился к остановке троллейбуса. Он сдал успешно сессию и теперь готовился к отъезду на Тянь-Шань. Пробежал по магазинам за продуктами, сходил в клуб к альпинистам и подправил своё снаряжение, подлатал палатку, запасся сухим горючим и бензином для примуса «Шмель». Долго проверял паяльную лампу и хорошо ли работает у неё пусковой клапан. Оставшись довольным, всё уложил в рюкзак. По дороге ему дважды перерезала дорогу чёрная волга, проезжая почти вплотную. Во второй раз, едва не угодив под её колёса, молодой человек отвесил крепкое словцо в адрес водителя-недотёпы. Машина тут же остановилась, и из неё вышли двое в штатском.

– Как ваше имя? – поинтересовался один из них, медленно приближаясь к Матвею.

– Ездить надо правильно! – разозлился Матвей, но в целях предосторожности сделал несколько шагов назад. – Имя моё подавай! Здесь пешая зона. Студенческий городок.

– Я задал вопрос. Имя?

– Не ваше дело, – огрызнулся Матвей, собираясь обойти незнакомцев, но те преградили дорогу.

– Николай, бери его, – предложил коллеге тот, что оставался у машины. – Не сомневайся это он.

– Матвей Шпагин? – его коллега не спешил «брать» молодого человека.

– Да, это я. А что случилось? – Матвей настороженно переводил взгляд с одного мужчины на другого. – Что вам надо?

– За вами прислали машину, – спокойным тоном пояснил незнакомец.

– Кто прислал? – Матвей не спешил, оценивая перспективы побега.

– Вам лучше проехать с нами, – другой мужчина стал на изготовку, показывая – он догадался, на какие планы надеется молодой человек, и готов броситься за ним в погоню. – Или струсил?

– Почему – струсил? – с вызовом выпалил Матвей.

– Тогда поехали, – мужчина хитро прищурился.

– Поехали, – поддержал вызов Матвей.

Чёрная волга с тремя пассажирами стремительно покинула студенческий городок и двинулась по проспекту, обгоняя всех подряд. Водитель не сбавлял скорость даже тогда, когда они проезжали постового милиционера. Тот же, завидев мчащуюся машину, не спешил выбегать ей навстречу, а только брал под козырёк. Вскоре автомобиль свернул в узкий боковой переулок и остановился у высоких серых ворот. По обе стороны, словно крутые скалы, поднимались высокие дома с освещёнными квадратами окон на верхних этажах. Мрак, царивший внизу, разрывали полосы света, исходившие от фар автомобиля и озарившие крутые ступени, когда ворота наконец открылись и автомобиль вкатился во внутренний двор. Сопровождавшие Матвея мужчины одновременно открыли двери и вышли. Молодой человек медлил.

– Выходим, – коротко приказал один из них.

– Куда вы меня привезли? – Матвей окинул взглядом двор.

– К тому, кто послал за тобой, – зубоскалил мужчина и попробовал ухватить Матвея за руку.

– Послал за мной? – Матвей, останавливаясь, одёрнулся от навязчивости незнакомца. – Надо было пригласить.

– Да, – рассмеялся другой. – Вы могли не принять приглашения.

– Что это за шутки? – Матвей, упрямо не двигаясь с места. – Если это приглашение, то я пошёл отсюда, – и он, круто развернувшись, направился к воротам, через которые они только что въехали.

– Шутки тут ни при чём, – выступил навстречу молодому человеку охранник, отдавший честь, когда волга проезжала ворота. – Следуйте за моими коллегами.

Матвею оставалось только подчиниться. От страха его начало трясти. Юноша едва сдерживался, крепко сжимая зубы, чтобы они не застучали. Втроем они поднялись по лестнице и вошли в дверь. Здесь стоял уже военный с табельным оружием. Он проверил пропуск у мужчин.

– Этот с вами? – адресовал он для проформы.

– С нами, – сухо бросил Николай.

Затем по внутренней мраморной лестнице с бронзовыми перилами они поднялись на второй этаж и прошли длинным коридором, устланным ковровой дорожкой с широкой красной полосой в центре. Запах от дорожки наполнял весь коридор. Матвей обратил внимание – коридор был узким и весь изрезан дверями по обе стороны. Они свернули вправо, и ещё одним коридором, но короче, дошли до тупика – широких двустворчатых буковых дверей, разрываемых в трёх местах небольшими витражами.

– Пойду – доложу, – Николай почтительно постучал.

– Да, да, – изнутри еле слышно ответили.

– Заходи, – Николай распахнул правую створку двери и пропустил Матвея вперёд.

Кабинет, даже погружённый в полумрак, казался очень большим и длинным. В дальнем его конце кто-то сидел за небольшим столом, подсвеченным настольной лампой. Весь кабинет разрезал пополам длинный стол для совещаний с приставленными по обе стороны стульями.

– Проходите, молодой человек, – предложил приятным тембром, выбирающийся из-за стола мужчина. Переступая робкими шагами, Матвей, не моргая, всматривался в того, который должен был появиться из мрака. Под ногами чувствовалась мягкая, с глубоким ворсом дорожка, заглушающая звук шагов. Ему навстречу вышел невысокий, словно специально высушенный, мужчина, в этом огромном зале казавшийся ещё более щуплым и маленьким. Он подошёл к юноше почти вплотную и протянул руку.

– Здравствуй, – изысканно вежливым тоном произнёс мужчина.

– Да-а, – только и смог произнести Матвей, трясущимися от пережидания волнения губами. Взмокшей рукой он пожал протянутую руку, но хозяин кабинета прихватил его ладонь и не отпускал, сквозь прищур, с нескрываемым интересом рассматривая лицо юноши.

– Григорий Иванович, можем быть свободны? – попросил позволения Николай.

– Да-да, – мужчина кивнул головой и, борясь с раздражением, отвёл глаза в сторону и махнул пальцами. Матвею показалось, ему даже это лень было делать.

Когда закрылась дверь, и они остались вдвоём, мужчина снова устремил на Матвея пылкий взгляд. Молодой человек начинал успокаиваться и в свою очередь, внимательно рассматривал хозяина кабинета. Перед ним стоял слегка сутулый, но с многолетней военной выправкой старик с ухоженным лицом, сытым взглядом и, почти лысый, если не считать серебристого пушка над ушами. В холодных беспощадных глазах и в квадратной нижней челюсти, очертаний которой не смягчила даже гладкая выбритость, чувствовалась твёрдая решимость. На нём был генеральский китель без погон, но из очень дорогого, неформенного сукна. Галифе из той же ткани и с двумя широкими тёмно-синими лампасами. На груди прилепилась, в пять полос, орденская планка. Он то и дело касался её длинными белыми пальцами, на фоне тёмного хаки казавшимися холодными, серебристыми рыбками. Матвей даже почувствовал старческий холод этих пальцев.

– Я слушаю вас, – первым прервал молчание Матвей. Он уже справился со своим страхом, и его стала забавлять вся эта история, которую про себя он назвал комедией. – Почему меня насильно привели сюда? Я арестован? За что?

– За что же вас арестовывать? – спокойно парировал хозяин кабинета. – Вас и задерживать не за что, – с этими словами, он резво зашёл за свой стол, нажал кнопку и, склонившись над селектором, милым тембром произнёс: – Машенька, принесите нам чайку.

– Да, Григорий Иванович, – пропел девичий голос из динамика.

– Двигайте к себе вон то кресло и садитесь вот сюда, за маленький столик, – простецким тоном отдавал команды уже юноше хозяин кабинета.

– Присаживайтесь, – съязвил Матвей в ответ.

– Бросьте эту полууголовную браваду, – отрезал тот. – Она вам не идёт. Именно садитесь – удобно и поглубже, чтобы мы могли серьёзно поговорить за чашкой китайского чая, а не присаживайтесь как подчинённый – на краешек стула, чтобы получить задание и бежать исполнять. Вы же не холуй?

Матвей обрадовался полумраку в кабинете – лицо его покраснело, а ему не хотелось, чтобы этот пронизательный человек заметил.

– Все почему-то стремятся достать индийский чай, – продолжал монолог хозяин кабинета, пока они рассаживались у небольшого столика.

Маша тем временем расставила чашки, из пузатого заварника разлила по ним чай.

– Я же пью только китайский, – лениво выпускал изо рта слово за словом Григорий Иванович. – И только собранный на горных плантациях Тянь-Шаня. Чай надо пить заваривая прямо в чашке. Никаких отдельных заварников впрок и разбавлений кипятком. Вот и Машеньку научил правильно его заваривать. Правда, Маш, нет лучшего чая, чем китайский?

Хозяин кабинета сказал последнюю фразу таким сладким голосом, что Матвею показалось: тот должен теперь обязательно погладить Машу по попе. Но, по-видимому, старик удержался от привычки, а только потёр сухие пальцы в кулаке. Девушка не ответила. Она даже не взглянула на начальника. Сложила на поднос ненужные предметы и тихо удалилась. Всем видом показав – эту фразу она слышит каждый раз, когда заносит чай в кабинет.

– Что касается моего имени, – продолжил он вкрадчивым тоном, – вы уже слышали, зовут меня Григорий Иванович, а фамилия Чукарин. Звание у меня... – мужчина осёкся и тут же поспешил исправиться. – Бог с ним с этим званием. Мы же встретились побеседовать по-товарищески. Какого ведомства, я думаю, уже догадался. Ничего, что я на «ты»? – странным вопросом испросил разрешения Чукарин и, не дожидаясь согласия собеседника, продолжил: – Парень ты разумный, поэтому я приступлю сразу к предмету, побудившему нас заинтересоваться твоей персоной.

– Не понимаю, чем я могу быть полезным? – нерешительно начал Матвей, но собрав всю смелость, на которую ещё хватало сил, коротко выпали. – Доносить ни на кого не стану!

– Этим заниматься и без тебя охотников достаточно, – улыбнулся собеседник. – Поверь мне, добровольцев много. Я хотел бы предложить тебе своё покровительство, и лучше бы ты с самого начала знал – я могу и главное, готов поддержать тебя.

– Но в чём? – не понимал Матвей. – Вместо меня экзамены будете сдавать или резать трупы в морге?

– Не-ет, – Чукарин с интересом посмотрел на собеседника, но, не разглядев в его глазах лукавства, продолжил. – С этим ты сам справишься. Профессора тебя хвалят. Многие говорят, у тебя золотые руки. Будешь большим хирургом. Это похвально, – хозяин кабинета задумался на мгновение и снова потёр пальцы. – Я хочу помочь тебе в другом, – Чукарин опять выдержал паузу, на этот раз, чтобы изучить выражение лица собеседника. И снова не увидел даже иронии в его глазах. Матвей и правда не понимал, чего от него хотят. – Хорошо, будем говорить на прямому. Ты собираешься в Казахстан.

– Ну и что? – не переставал удивляться Матвей. – Это же не преступление перед родиной? Откуда вы узнали? А-а, всё эти добровольцы?

– Не без их помощи, – не стал скрывать Чукарин. – Видишь, я с тобой говорю доверительно. Даже раскрываю некоторые служебные тайны. С какой целью ты туда едешь?

– Собирать гербарий для нашей кафедры ботаники, – отчеканил Матвей.

– Пра-авильно, – протянул Чукарин. – Так всем и говори.

– Но, это так и есть, – растерянно улыбнулся молодой человек.

– С моим влиянием и возможностями, я мог бы оказать тебе содействие там, – продолжил Григорий Иванович, пропустив мимо ушей неловкую конспирацию собеседника. – Например, если ты захочешь с кем-либо встретиться.

– Зачем? – Матвея удивляла навязчивость хозяина кабинета, и он решил действовать проверенным способом: хочешь что-то спрятать – положи на видное место, хочешь увести врага от своей тайны – расскажи о ней всем. – Это не секрет. Я еду встретиться с врачом и посмотреть на книгу. Старинный лечебник...

– «Жёлтый император»? – перебил Чукарин.

– Да, – юноша всё ещё не понимал, чего добивается от него Чукарин. – Вы хорошо осведомлены.

– Я не сомневаюсь, у тебя получится. Ты хотел бы иметь такую книгу?

Матвей уже догадался: сидевший перед ним мужчина был как минимум генералом – об этом свидетельствовали и апартаменты с бесшумными ковровыми дорожками, и Маша с китайским чаем, и те двое сопровождаемых, и то, как они все беспрекословно подчинялись хозяину кабинета. Но раз он скрыл своё звание и должность, Матвей не собирался оказывать ему почтение, на которое давало право положение того.

– Однако, – начал Матвей. – Я бы не возражал, но тут хотя бы взглянуть на эту книгу. Её никто не видел, – у него стало вырисовываться, к чему подводит его сидящий напротив Чукарин. – Может, нет никакого «Жёлтого императора»? Миф!

– Ты ошибаешься. «Жёлтый император» есть, – задумчиво проговорил Григорий Иванович. – И ты за ним едешь.

– Я надеюсь это так! – Матвей был совершенно искренен. – Надежд мало.

– Во всяком случае, с твоей устремлённостью ты можешь его заполучить.

– Хотите сказать, украсть? – догадка за догадкой нагромождали Матвеево осознание происходящего. – Это шутка? Украсть «Жёлтого императора»? Не-а, я не буду воровать. С вашими возможностями, у Матвея чуть не вырвалось – вы и сами можете украсть, но он вовремя остановился – вы и сами можете заполучить его.

– Да, да, мог бы, – задумчиво проговорил Чукарин, устремив взгляд в окно. – Только не смог. Прячут они его. Так прячут, что ничего не получается.

– Если это не шутка, то вы ошиблись адресом, – отрезал Матвей.

– Ты встречался с Сергеем Александровичем, – начал медленно Чукарин. – Он показывал тебе украденную им страницу из «Жёлтого императора». Ты собираешься достать для него эту книгу. Может быть, мы кончим играть в прятки, и выстроим общий план операции?

– Хорошо, предположим, это правда, – Матвей поперхнулся, к такому повороту разговора он не был готов. – Так что же вам нужно?

– Мне нужна эта книга. Ты привезёшь её мне, – перехватив взгляд Матвея, он тонко улыбнулся. – Если тебе нужны деньги на дорогу, то я поддержу тебя. Обеспечу поддержку и на месте. В ней ты будешь нуждаться. Дело-то непростое.

– Что взамен? – осторожно поинтересовался молодой человек.

– Вижу перед собой не юнца, а мужа, – довольно воскликнул Чукарин. – Профессор останется на свободе. Ты окончишь вуз с отличием и получишь кафедру, клинику, что пожелаешь. – С неожиданной лёгкостью собеседник поднялся на ноги и включил общий свет в кабинете. Затем он подошёл и отодвинул стеной шкаф. За его задней стенкой скрывался сейф. Хозяин кабинета что-то достал оттуда и, подойдя к Матвею, протянул.

– Что это? – Матвей подозрительно посмотрел на пакет.

– Вот тебе пятьсот рублей, – пояснил Чукарин. – А это фотоаппарат с микроплёнкой. Пользоваться им очень просто. Растянул в разные стороны и сомкнул – кадр сделан.

– Зачем он мне? – недоумевал Матвей.

– Если не получится заполучить книгу, тогда попробуй хотя бы сфотографировать, – Чукарин говорил так, как будто договор между ними состоялся. Матвей с трудом сдерживал своё возмущение. Его злил этот беспардонный шантаж, но чувство страха усилилось, потому он медлил, не находя, что ответить.

Хозяин кабинета молча ожидал. Для него разговор был окончен, и он готов был выслушать ответные предложения.

– Хорошо, – согласился Матвей. – За всем этим я приду перед отъездом.

– Забирай сразу.

– Нет, – отрезал Матвей. – Я живу в общежитии, и мне не нужны неприятности. К тому же обворовать могут.

– Хорошо, – хозяин кабинета усмехнулся, и от этой усмешки Матвей похолодел. – Разумно. Только не думай обмануть меня.

Чукарин продолжал смотреть на молодого человека не мигая. Матвей увидел в его глазах – тот разгадал его хитрость, но отступить было поздно.

– Вот мой номер телефона, – склонившись над столом, Чукарин записал на листке несколько пар цифр, ставя между ними жирное тире, и протянул собеседнику. – Тебя проводят.

Когда Матвей вышел на улицу, у входа стояли те двое сотрудников, которые доставили его к Чукарину.

– Мне надо в институт, вы меня отвезёте? – с ехидцей в голосе поинтересовался Матвей.

– Ничего, сам доберёшься, – огрызнулся один из них. – Вон выход. Смотри не споткнись.

До шлагбаума оставалось с десяток шагов, и Матвей напрягся всеми мышцами, чтобы не выдать волнения. Он готов был броситься бежать что было мочи, едва пересечёт линию ворот. Неожиданные шаги со всех сторон сомкнулись, крепкие руки обвили его и с силой поволокли в сторону белой стены. Откуда-то там взялась дверь. Матвей только успел подумать: когда заходил, дверь не бросилась в глаза. Она распахнулась, и его втокнули в тёмное пространство. Следом за ним влетел и его рюкзак, с грохотом рухнув на кафельный пол. Когда защёлкнулся замок и тихие голоса, переговариваясь, удалились, Матвей поднялся, потирая ушибленные ногу и голову. В кромешной темноте он пошарил по стенам отыскивая выключатель. Помещение, в котором он оказался, сразу же заинтересовало молодого человека. Это была обширная комната без окон, заставленная до потолка стеллажами, набитыми раритетными книгами. Просматривая корешки старинных книг, Матвей даже забыл, что он пленник. Здесь было, чуть ли не прижизненное десятитомное издание Гоголя, восемь томов басен Крылова, собрание сочинений Жуковского и многих других авторов. Книги пестрели богатыми тиснениями обложек. Разными изданиями Библии были заставлены несколько шкафов, стоящих особняком и заключённых кованными замками. По-видимому, шкафы так же были вековыми, как их обитатели, сквозь старые стёкла едва можно было разобрать теснённые надписи на корешках.

Матвей попробовал открыть один из шкафов, но без подручного инструмента это было сделать невозможно. Тогда он быстро достал из рюкзака паяльную лампу – она была железная и самая тяжёлая в его багаже, и не долго раздумывая, долбанул ею по стеклу. Высыпавшееся стекло открыло доступ к древним книгам.

Матвей так увлёкся рассматриванием и чтением книг, что не расслышал, как в библиотеку вошли.

Глава третья.

Путь открыт

От ощущения постороннего присутствия Матвей вздрогнул и обернулся. К нему приближался генерал с одним из своих подручных. Недолго раздумывая, Матвей щёлкнул зажигалкой и рванул клапан паяльной лампы. Из жерла выскочил сначала красный огонь, а по мере того как молодой человек накачивал помпу, огонь разгорался, превращаясь в ревуший голубой кинжал.

От неожиданности сотрудник Чукарина попятился, но тут же выхватил пистолет. Бледные руки Чукарина тревожно взметнулись:

– Моя рукопись!

– Вот именно. – Матвей поднял паяльную лампу, так чтобы язык пламени лизнул рукописные страницы книги, которую он только что с интересом рассматривал. – Одно движение – и эта книга вспыхнет!

– Какой дурак его сюда привёл? – Чукарин испустил вздох, похожий на стон, а кулаки его сжались. Он смотрел на подчинённого с такой ненавистью, что Матвею показалось: если тот, попробует возразить, то генерал его разорвёт на куски. – Дебил! – от бессилия взревел генерал. – Убери! Не вздумай ослушаться его, Николай! – только и хватило сил у генерала

пробормотать хриплым голосом, в котором не осталось и следа прежней вкрадчивой любезности. – Ты ведь знаешь, сколько стоят эти знания.

– На что надеется этот молокосос? – процедил Николай, пряча оружие под мышку и не спуская презрительного взгляда с Матвея. – Управление полно нашими людьми, мне стоит только кликнуть, и...

– Вы можете изрубить меня на куски, – весело перебил его Матвей, – но книгу это не спасёт. Если не ошибаюсь, генерал, – это жемчужина вашей коллекции, и вряд ли, Коля, начальство будет тебе благодарно за подобную услугу.

– Да-да, – поспешно вмешался Чукарин, – ни в коем случае не торопись Николай, и не надейся на глупостей. Нам следует с молодым человеком обсудить всё спокойно.

– Обсуждать будет легче, если вы прикажете своему прихвостню бросить затею с оружием и отойти, и, если сам снизойдёте, последовав его примеру. Вот туда в сторону, чтобы я видел вас обоих.

– Я никому не позволю обезоружить меня! – вспыхнул Николай.

– Не спорь, – с беспокойством присмирив подчинённого Чукарин, и они оба медленно отошли в сторону, куда указывал Матвей.

Матвей перешёл к столу и поставил на него паяльную лампу, чтобы дать отдохнуть затёкшей руке.

– А теперь слушайте, – заговорил он как мог твёрже и увереннее, – и то что я скажу вам, мы сделаем.

– Скажешь нам? – Чукарин поднял брови. – Ты добился некоторого преимущества, юноша, но оно только уравнило наши шансы. Ты, конечно, можешь сжечь мою жемчужину, но зато я могу сжечь тебя самого... Или выбрать для тебя ещё какой-нибудь несчастный случай.

– Но при этом вы лишитесь своей мечты, а в несчастный случай мало кто поверит. Да и что он вам даст? Не подарит «Жёлтого императора».

– Верно, – пробормотал Чукарин, словно говоря сам с собой.

– Таким образом, все преимущества на моей стороне. – Матвей спокойно глядел на Чукарина, но сердце его бешено колотилось. Он отчаянно старался ничем не выдать своего страха и неуверенности. Эти двое были словно львы перед укротителем. Стоит им догадаться, что он боится их, и они бросятся на него. – Вы, генерал, понимаете это, но ваш наёмник как будто ещё не понял.

– Я с большим удовольствием сломаю тебе шею, петушок, – ласково сказал Николай, – и этого дня недолго ждать.

– Вот видите, – заметил Матвей, – вам следует позаботиться, генерал, чтобы он не наделал глупостей.

– Да-да, – пробормотал Чукарин, – помолчи, Коля. Разве ты не понимаешь, с ним погибнет и тайна? Надо найти другой способ...

– Теперь я пойду домой. Пусть ваш прихвостень проводит меня до дверей и проследит, чтобы меня пропустили свободно. Книгу и паяльную лампу я возьму с собой... для безопасности.

– Ну что же, – задумчиво сказал Чукарин, – у меня нет выбора. Пожалуйста, Коля, ты проводишь нашего юного друга из управления и присмотришь, чтобы никто не коснулся его и пальцем. – Он повернулся к Матвею: – А ты дашь мне слово, на улице вернёшь книгу Николаю в обмен на свободу и на обещание.

– Какое обещание? – удивился Матвей.

– Ты поедешь на Тянь-Шань за «Жёлтым императором», – генерал дружелюбно развёл руками.

– Насчёт поездки я подумаю, – ухмыльнулся Матвей. – А вот книгу верну, когда благополучно доберусь до дома. Если верну этого заложника, – и Матвей поднял руку с книгой, –

на пороге управления, то мне и шагу не дадут сделать ваши головорезы. Нет, ваше богатство останется у меня, пока я не окажусь перед дверями квартиры профессора Орлова.

– Ни за что! – взгляд Чукарина стал ледяным. – Эта книга не покинет пределов управления.

– Она вернётся в него в целостности и сохранности, – пообещал Матвей. – Пусть Николай пойдёт со мной, и я даю слово – отдам ему книгу на пороге подъезда дома профессора. Но только прикажите ему вести себя благоразумно – объясните ему, если книга погибнет, вы, как начальник, накажете его.

– Я не дурак, – огрызнулся Николай. – Ну, ублюдок, берегись, – процедил сквозь зубы он.

– Придётся подчиниться, – устало согласился Чукарин.

– Отлично, – Матвей с трудом скрыл радость. – Что поделаешь, один из нас должен положиться на обещание другого. Ну, а после событий этого вечера я предпочту, чтобы вам пришлось довериться моему слову, а не наоборот, – Матвей перевёл спокойных взгляд на подчинённого генерала: – Ты готов, прихвостень? Нет, оставь свой пистолет здесь, он тебе не понадобится. Доброй ночи, генерал.

Вслед за хмурым Николаем Матвей вышел из библиотеки. При их появлении несколько вооружённых людей, стоящих у шлагбаума, окаменелыми взглядами уставились на коллегу. Николай молча прошёл мимо, на ходу махнув охране – мол всё спокойно – и они вышли на улицу. Если охранников и удивило, что гость идёт с зажжённой паяльной лампой в руке, они ничем не выдали своего изумления. На всякий случай Матвей не отставал от Николая и, так же быстро нырнул за ним под шлагбаум.

На улице он накачал лампу сильнее, пламя усилилось, голубым языком вырываясь из сопла. Николай оглянулся, чтобы выяснить, почему задержка и зачем усиливать пламя.

– Может подняться ветер, – любезно объяснил Матвей. – Если он задует лампу, мне будет труднее добраться домой. Возможно, ты тоже об этом подумал...

Николай ещё больше нахмурился, но ничего не ответил и пошёл вперёд. Матвей не имел ни малейшего представления, где именно они находятся, однако он решил: ведёт правильно, ведь тому не было никакого смысла обманывать до тех пор, пока у Матвея в руках оставались книга и лампа.

И все же Матвею было не по себе, пока они шли по узким улочкам и набережным, по длинным мостам и коротким узеньким мостикам. Наконец они пересекли широкую площадь и пошли под колоннадой, погруженной в угрожающий полумрак. Город ещё не спал: во всех домах светились окна, но улицы уже опустели – люди расходились по домам, чтобы продолжить празднество в дружеском кругу. Порой навстречу этой странной паре попадались кучки громко распевающих гуляк, но чаще вокруг никого не было видно.

Не было видно... Но Матвея не оставляло странное ощущение, позади них, прячась в тень, крадутся какие-то люди, из-за углов впереди на них устремлены настороженные взгляды. Он шёл, словно одинокий путник по зимнему лесу, где за каждым деревом ему чудятся волки. И, не выдержав, он крикнул шедшему впереди Николаю:

– Я не слеп! Если твой Чукарин задумал предательство, он не захватит меня врасплох! – И он многозначительно взмахнул лампой.

– Не беспокойся, – бросил через плечо Николай. – Неужели ты думал, он не примет мер предосторожности? Они тут, чтобы охранять не тебя и даже не меня, а его книгу. Кому ты нужен, чтобы нападать на тебя.

Тем не менее Матвей от души обрадовался, когда увидел тёмную громаду звеневшего музыкой и смехом дома профессора Пышкина с гостеприимно распахнутыми дверями подъездов. И тут он взглянул на часы. К своему удивлению обнаружил, всё это опасное приключение заняло меньше двух часов. Он думал, его хватились, однокашники, друзья, сам профессор в тревоге бросились на розыски, а на самом деле он только чуть-чуть опоздал к ужину.

– Ну-ка, остановись, – сказал он Николаю и, пройдя мимо него к дверям подъезда, осторожно положил книгу на каменную ступеньку; погасив паяльную лампу, добавил самым любезным тоном: – Я думаю, она мне ещё пригодится, чтобы изжарить твои глупость и холуйство. Спокойной ночи!

– На этом наше знакомство ещё не кончилось, – заметил в свою очередь Николай.

– Боюсь, ты сочтёшь меня грубым, если я скажу, от души хочу, чтобы мы больше не встречались, однако это так.

Матвей быстро взбежал по ступенькам. На углу к этому времени скопилось много черных теней, а ему вдруг вспомнилось – сотрудники спецслужб умеют метко бросать ножи. Юноша даже втянул голову в плечи, ожидая именно такой подлости. И только у самой двери квартиры профессора, громко рассмеялся истерическим смехом. Так на него подействовала шальная мысль о возможностях тайного ведомства.

Когда ужин кончился, Матвей пристально посмотрел на профессора, давая тому понять: им нужно поговорить наедине. В своей комнате Пышкин с тревогой выслушал рассказ юноши.

– Ты говоришь, вся комната заставлена фолиантами и раритетными книгами? Да, это, несомненно, был генерал, с которым мне когда-то представилась возможность познакомиться. Он живёт как изгнанник, потому что его бывшие коллеги предпочли выдворить его на пенсию. Его прозвали «Чернокнижником», и у него на службе состоит гнусный негодяй, по имени Николай. Его-то и надо остерегаться. Это верный собака своего хозяина.

– Не могу его понять, – заметил Матвей. – Какое противоречие! Он так любит книги... И всё же готов похищать, убивать!

– К сожалению, в нашей стране такие люди не редкость, – со вздохом ответил профессор. – Они страстно влюблены в красоту, и особенно в красоту античного искусства и литературы. Они любят её так же искренне, как ты или я. Но кроме того, они – люди нашего века, а для нашей страны – это век предательств и заговоров, отравлений и убийств из-за угла. Они упиваются высокой и ясной философией коммунизма, а потом идут и убивают не моргнув глазом. Даже созерцая какой-нибудь шедевр Маркса или Ленина, они обдумывают очередную резню.

– Но как он узнал про «Жёлтого императора»? – недоумевал Матвей.

– У таких людей есть шпионы.

– Но как же так? В этом доме?

– Даже в этом доме, – с грустью сказал профессор, – возможно, есть недостойные люди, обманывающие моё доверие. И прежде случалось многое... – он виновато улыбнулся. – Как видишь, и у безобидного врача есть свои тревоги, Матвей. Мне пришлось пережить немало невзгод. Мои медсёстры и даже санитарки устраивали против меня заговоры, врачи-соперники заключали союз, чтобы опорочить меня, бесчестные коллеги подолгу пинали меня за неуспешные операции. Таких мошенников прозвали «пиратами», и вполне заслуженно, – Пышкин пожал плечами. – И всё-таки я многого добился с помощью терпения и упорства, и дальше буду трудиться всё так же, без отдыха, и помогать людям чем могу.

– Профессор, у вас золотые руки и светлая голова! – выпалил Матвей и тут же потупил взор: – Наверное, они долго выслеживали меня, – задумчиво проговорил юноша.

– Ведь они заговорили со мной как хорошие знакомые, и я решил, это кто-то из моих новых друзей...

– И они по-прежнему будут за тобой следить. Теперь нам придётся удвоить осторожность. Не то генерал найдёт повод тебя схватить.

– Разве в нашей стране нет закона? – возмутился Матвей.

– Есть-то есть, но наши правители благоволят к Чукарину, иначе ему не разрешили бы поселиться здесь. Однако и он может позволить себе далеко не всё. Например, он не посмеет напасть на мой дом. Но если бы мы принесли жалобу на него за то, что случилось сегодня,

толку не было бы никакого. Там отлично знают, чем занимается генерал и его люди, но они предпочитают не вмешиваться.

– Понимаю.

– Ты сегодня отличился. Правда, тебе повезло, это надо не забывать, но ты выказал и немалое мужество. Ответь-ка мне на один вопрос, – и Сергей Александрович, наклонив голову, с лукавой улыбкой взглянул на Матвея. – Если бы они на тебя напали, ты и вправду поднёс бы факел к той книге?

– Мне кажется, вы уже успели узнать меня, – Матвей посмотрел ему прямо в глаза и рассмеялся. – Конечно, нет! Ведь я всё-таки ваш ученик. У меня не поднялась бы рука, чтобы подпалить даже уголок страницы. Это было бы равносильно убийству!

– Я так и думал, – Пашкин одобрительно кивнул. – Странно, Чукарин не догадался об этом. Его прихвостни, конечно, тебя не могли понять.

– Вы правы. У Чукарина, пожалуй, не было другого выхода, но я ещё тогда подумал, он отпускает меня как-то подозрительно легко.

– Неужели ты и сейчас не понял, Матвей, почему он так поступил?

– Нет. А почему?

– Давай порассуждаем. Как задержанный ты ему не нужен. Что они могли тебе предъявить? Попробовали бы заставить тебя говорить? Так ты ничего не знаешь, кроме того, что у меня есть страница «Жёлтого императора». Как мы уже успели выяснить – они это давно знают. Но, на свободе ты можешь послужить гончей и привести его свору к лечебнику, если удастся установить за тобой тайную слежку. А в последнюю минуту он надеется выхватить «Жёлтого императора» из твоих рук, словно гиена, которая выжидает пока лев затравит оленя и потом отгоняет того от добычи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.